

ФІЛОСОФІЯ, КУЛЬТУРОЛОГІЯ

УДК 172.1:342.1.000.141

ПОНЯТИЕ «ГОСУДАРСТВО-ЖЕРТВА»: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

В.С. Бойко

*аспирантка кафедры философии естественных факультетов,
Одесский Национальный Университет имени И.И. Мечникова
Тел. +380637488590; email: bojko vera@mail.ru*

В современном мире появляются государства с новыми, но сходными признаками. В СМИ к некоторым из таких государств часто применяется метафора «государство-жертва», но в социальной философии данная метафора как понятие не рассматривалась. Поэтому в настоящей статье автор проводит социально-философский анализ понятия «государство-жертва», в плане выделения основных признаков современного государства.

Ключевые слова: «государство-жертва», государство, общество, негативное правосознание, месть, травма, тайна, ответственность, свой, чужой.

В сучасному світі з'являються держави з новими, але схожими ознаками. В ЗМІ до деяких з таких держав часто застосовують метафору «держава-жертва», але в соціальній філософії дана метафора як поняття не розглядалось. В даному дослідженні авторка проводить соціально-філософський аналіз поняття «держава-жертва», виділяючи основні ознаки сучасної держави.

Ключові слова: «держава-жертва», держава, суспільство, негативна правосвідомість, помста, травма, таємниця, відповідальність, свій, чужий (інший).

There are some states with new and similar signs in the contemporary world. To such states, metaphor «state as a victim» is often applied in mass media; but this metaphor hadn't been revealed as the concept in the social philosophy. Therefore, the author carries out the social and philosophical analysis of the concept «state as a victim» and identifies some main signs of the contemporary state.

Key words: «state as a victim», state, society, negative sense of justice, revenge, injury, secret, responsibility, its, other (stranger).

Современный период истории Украины характеризуется продолжением борьбы «за» и «против» вступления в европейское сообщество. Как известно, украинское государство активно участвует во всех процедурах необходимых для закрепления своего места в Европейской Ассоциации. События майдана, последующий за ним переход Крыма под юрисдикцию Российской Федерации и гибридная война на востоке страны усложнили процесс становления сильного демократического государства на практике. Можно констатировать, что аналогичные трудности испытывали или испытывают сейчас страны, входившие когда-то в состав Югославии. В чем-то близки к украинским обстоятельствам, аналогичные события в странах «Арабской весны» (Ливия, Египет, Тунис, Сирия), а также условия близлежащих стран к Украине (Приднестровье, Абхазия, Южная Осетия и т.д.) [3; 4; 19; 23; 32; 33; 35]. Такое положение дел ставит вопрос: стоит ли считать, что сформировавшееся в философии права понятие «государство» и утвержденные за ним смыслы соответствуют действительным политическим устройствам вышеупомянутых стран?

В современной общественной мысли возникают различные попытки, освещающие процесс функционирования этих государств с неожиданных сторон (геополитика, евроазиатство и т.д.) [3; 9; 19; 32]. Особый интерес вызывает мнение, высказанное известным представителем «новых философов» Б.-А. Леви в театральной постановке под названием «Отель Европа», в котором содержалась оценка отношения европейцев к Украине и вышеупомянутым государствам¹ [19].

В СМИ довольно часто применяется метафора² «государство-жертва» к подобным странам, но недостатком такого применения становится отсутствие определения данной метафоры. Поэтому не ясно, что именно понимается под «государством-жертвой», какие сущностные черты этого государства. В таком смысле речь будет идти об изучении данного понятия в плане выделения основных признаков современного государства. Поэтому целью исследования является проведение социально-философского анализа понятия «государство-жертва».

¹Спектакль был поставлен 8 августа 2014 г. в Одесском Театре Оперы и Балета [19].

²См. статью Н.И. Чекан «Два подхода к пониманию метафоры: О. Фрейденоберг и М. Бахтин» [43].

Цель исследования предполагает решение следующих задач: рассмотреть основные признаки категории «государства» в истории философии; выявить существенные признаки современного государства; дать определение понятия «государство-жертва».

Категория «государство» рассматривалась еще со времен античности, начиная с диалогов Платона [28], и заканчивая современными исследованиями Дж. Роулза, Р. Нозика и др [27; 29; 39]. Такое разнообразие взглядов тесно связано с вопросом происхождения государства и развития его организации на каждом этапе преобразования социума. Поэтому в современной философии права наряду с категорией «государство» выделяют и категорию «право». В связи со спецификой такого анализа данных феноменов, образовалось несколько школ: юснатуралисты, историческая школа права и юридический позитивизм [26]. Представители первой школы, в особенности Ж.-Ж. Руссо, Т. Гоббс, Дж. Локк и И. Кант полагали, что государство возникло в результате заключения общественного договора, на основе которого его участники передали часть своих прав государству для собственной безопасности [8; 14; 15; 23; 30]. Современный представитель данного направления Р. Нозик отмечает, что в этом и состоит сущность государства. По его мнению, государство – это «охранное агентство» необходимое для защиты граждан и принятия самостоятельных решений. Несмотря на то, что данное государство должно учитывать интересы граждан, порой его постулаты могут быть достаточно жесткими [25]. Однако иной точки зрения придерживается его друг и соратник Дж. Роулз. Автор монографии «Теория справедливости», основываясь на идеях И. Канта, утверждает, что важная роль отводится индивиду потому, что государство создано во благо его [29]. В рамках юснатуралистского подхода существует направление, рассматривающее происхождение государства в результате Божественного промысла – возникновение двух царств одновременно: Божьего и мирского (А. Аврелий, Ф. Аквинский, Т. Гоббс и др.) [1; 2; 8]. Данная мысль стала основополагающей в учении христианской церкви, но идея общественного договора, выдвинутая философами, способствовала социальной секуляризации, выразившейся также в ограничении влияния церкви на государство.

Историческая школа права (Г.-Ф. Пухта, Ф.-К. Савиньи, Г. Гроци, К.-Ф. Эйхгорн), отрицая идею общественного договора, рассматривает государство как форму духовного тождества «народа» (Volk), с появлением которого «одновременно задаются четко определенные границы единства» и на основе которого возникают правовые нормы [26; 31: 286]. В итоге, идеи данного подхода стали разрабатываться современными учеными в формате изучения понятий «нация» и «национализм». Так, в работах Э. Геллнера, Х. Линца и Ю. Хабермаса проводился анализ национального фактора в локальных и глобальных конфликтах, а также была сделана попытка разрешения связанных с данным фактором проблем [6; 21; 38; 39].

Предметом изучения юридического позитивизма (Дж. Остин, Г. Кельзен, Г. Харт) являлось право в качестве законов, поэтому государство понималось в исследованиях данной школы, как система органов власти, закрепляющей нормативно-правовые акты [16; 40]. В современных определениях понятия «государство» чаще всего выделяется как раз такого рода структуры в качестве основного признака государства. Философские исследования, рассмотренные выше, способствовали созданию таких всемирных организаций, как ООН, ЕС и др., а также вошли в основу их законодательной базы для решения своевременных проблем [3; 37].

Однако текущие изменения ставят новые задачи перед исследователями. Украинские исследования, посвященные данной проблеме, малочисленны и чаще всего выделяют лишь аспект, характерный пониманию изучаемого вопроса исследователем. Тем более ситуация в Украине потребовала от исследователей переосмыслить по-новому культурные особенности, влияющие на интеграцию общества в Европейскую Ассоциацию и соответственно на отношение между индивидом, праву и конечно, государством. В связи с этим, стоит обратить внимание на идеи С.П. Шевцова. В своей монографии «Метаморфозы права» ученый поднял вопрос о негативном правосознании в нынешнем украинском обществе, анализируя при этом сущность европейского правосознания [44]. Также выделим монографию «Другое, Чужое, Отторгаемое как элементы социального пространства» О.А. Довгополовой. Автор провела анализ указанных категорий и охарактеризовала их специфику значения в обществе, как на локальном уровне, так и на глобальном [12].

М.Ф. Цибра провел сравнительный анализ феноменов сознания и гражданского общества в условиях трансформационных процессов в Украине. Он также охарактеризовал причины и сложности становления гражданского общества в данном государстве [42]. П.А. Кравченко, изучая проблемы интеграции украинского государства, констатирует нестабильность динамичного социального развития на основе отечественного культурно-исторического опыта [18]. Вышеперечисленные ученые в рамках своих исследований касались лишь некоторых аспектов данной проблемы, поэтому возникает необходимость вновь проанализировать феномен современного государства и выделить его основные черты.

Анализируя концептуальные подходы по данной проблеме, мы смогли выделить некоторые признаки государства, а именно: народ, органы власти и законодательная система (право). В настоящее время, уже известно, что данные элементы взаимосвязаны и функционируют или должны функционировать совместно. Однако для анализа понятия «государство-жертва» особо важен первый признак, то есть «народ». Так как именно народ формирует государственные институты посредством выборов, референдумов, и наделяет правами представителей власти, кроме того как раз народ выражает свое недовольство, если эти институты или лица не оправдывают их надежды. Поэтому в настоящей статье предложено определение понятия «государство», описанное К. Шмиттом вopusе «Понятие политического», в качестве «политического статуса народа, организованного в территориальной замкнутости» [45: 37]. Немецкий философ и политолог поясняет далее в статье, что государство представляет собой «особый род состояния народа» [45: 37]. Но применение понятия «народа» к современному миру усложняется потому, что государство выходит за рамки одного народа. Х. Линц подчеркнул, что в мире не осталось полностью национальных государств, то есть государств, на территории которых живет только один этнос или нация. В статье «Формирование

государств и наций» американский политолог привел ряд социологических исследований, доказывающий вышеизложенный тезис [21]. Стало быть, необходимо внести свои коррективы в описание «государства» К. Шмиттом, в соответствии современному взгляду на данную проблему, а именно «государство» – это политический статус общества или населения, организованного в территориальной замкнутости.

При демократическом политическом режиме, если следовать мнению теоретиков либеральной теории (юснатуралистов), общество способно определять и выделять государственные институты, органы власти посредством выборов и референдумов, а государство (его представители) обязуется взять на себя ответственность за охрану прав его граждан. В данном обществе главенствующим принципом является «верховенство права над законом», которое осуществляет индивид [23; 28]. С.П. Шевцов выдвинул гипотезу о том, что история европейских демократий, а вернее их право возникло в тот момент, когда европейский человек осознал свою «исключительность» и в качестве гражданина способного отстаивать свои права, осуществляет себя в праве. Так индивид становится личностью. Ученый отмечает, что такое отношение к праву было характерно индивидам романо-германской и норманской правовых систем, так как традиция такого правосознания сложилась на протяжении веков [44].

Можно предположить, что в идеальной ситуации преобладающий индивидуализм в демократическом обществе способствует осознанию ответственности за совершенный поступок. Хотя в действительности это не совсем так, но представитель этого социума, возможно, обладает такой силой воли, являющейся основанием ответственности за последствия собственного поступка. Согласно В. Франклу, индивиды определяются тремя составляющими: духовностью, свободой и ответственностью. По его мнению, «это три экзистенциала человеческого существования. Они не просто характеризуют человеческое бытие как бытие именно человека, скорее даже они конституируют его (человеческое бытие – Б.В.) в этом качестве» [36: 38]. Обладая такими элементами в полном составе, человеческое бытие наделено смыслом. В контексте данной проблемы смысл человеческого бытия выражен в праве на поступок и последующей за ним ответственности. Важно не упустить из виду, что далеко не каждый демократический социум, а тем более общество, характеризующееся под знаком формальной демократии, способен отстаивать свою позицию правомерно и обдуманно с учетом дальнейших перспектив. Под влиянием негативных экономических, культурных, социальных и психологических факторов у общества формируется отрицательное отношение к праву («негативное правосознание»), которое выражается либо в «ненамеренном неправом», обмане и преступлении (по Гегелю) [6], либо в пассивности и боязни отстаивать свои права и свободы из-за страха или безответственности, а также в революциях, массовых беспорядках и др. Это характерно поведению человека-жертвы. Такой человек, поскольку он является субъектом правоотношений, является одной из сторон судебного процесса, поэтому в «Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью» дано следующее определение: «Под термином «жертвы» понимаются лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения, моральный или материальный ущерб, эмоциональные страдания или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, нарушающего действующие национальные уголовные законы государств-членов, включая законы, запрещающие преступное злоупотребление властью» [11].

Это определение представляет лишь формальную сторону настоящей проблемы, ибо лицу, являющемуся жертвой, необходимо заявить о своем праве, но на практике не каждый индивид способен такое действие осуществить. Дело в том, что негативное давление, оказанное на жертву изнутри самого государства или с внешней стороны, может привести к отрицательным последствиям и тем более данное определение никак не характеризует само поведение жертвы. Специалист в области уголовного права и криминологии В.А. Туляков выделяет следующие психические состояния жертвы: «постравматический стресс, гнев, униженность, страх и депрессию» [32: 52], по всей видимости, влияющие не только на коммуникацию индивида в социуме, но и на его правосознание. Индивид, переживая такие психические состояния, может попросту не воспользоваться своим правом либо даже неправомерно реализовать свою волю.

В одном из разделов криминологии, изучающей поведение жертвы, под «виктимностью» понимается потенциальная или актуальная возможность человека индивидуально или коллективно становиться жертвой, то есть индивид своим образом жизни или каким-нибудь действием сам является причиной социально-опасного явления, с одной стороны. А с другой, само общество может превратить индивида или социальную группу в жертву [32]. Такой процесс называется «виктимизацией». Вероятно, отрицательное правосознание может быть обусловлено как раз этими двумя процессами. «Негативное правосознание», по всей видимости, является одним из существенных признаков «государства-жертвы». Однако такой признак является лишь результатом глубинных трансформационных процессов, оказывающих непосредственное влияние на правосознание индивида и социума в целом. Необходимо выявить остальные характерные черты «государства-жертвы», сосредоточив внимание на второй части данного понятия.

Значительный вклад в философское осмысление «жертвы» и «жертвоприношения» внес французский философ Р. Жирар [13]. В своей фундаментальной работе «Насилие и сакральное» он рассматривает «жертву» в качестве существа, то есть животного существа, поведение которого напоминает поведение добродетельного человека (смирность, скромность, невинность). Такое очеловечивание животного было необходимо, чтобы заменить приносящего жертву и таким образом избежать наказания богов и очиститься. Поэтому животное должно перетерпеть страдание во время жертвоприношения. Под «жертвоприношением» Р. Жирар понимает сакральный акт возмездия из-за причиненного обидчиком вреда (нанесения травмы физического, психического либо морального характера) и отмечает, что возможен переход подобного акта в общественные институты, результатом которого он считает правосудие. Между тем подобный переход вероятен только в современных обществах, где присутствуют такие институты и где общество к этому готово, иначе при возникновении новых запретов в социуме потребность в

возмездия (мести) увеличивается. Поскольку сама месть по своей природе является чем-то нечистым, постольку правосудию необходимо завершить акт возмездия приговором. Аналогичную функцию в первобытных культурах исполняет жертвоприношение, посредством которого снимается напряжение в обществе [13]. Однако общество государства-жертвы – неготовое общество, в нем возмездие может стать сокрытой, утаенной обидой. Таким образом, в соответствии с феноменом «государства-жертвы», необходимо детальнее рассмотреть следующую группу признаков: «*месть*», «*травма*» и «*тайна*».

При всем том понятие «месть» было уже упомянуто выше, поэтому надлежит добавить лишь следующее. Исследуя историю христианской морали, Ф. Ницше отметил, что униженный, пристыженный человек или раб скрывает желание отомстить своему обидчику из-за собственной слабости и непримиримости, и поэтому он скрывает ее за христианской моралью. Тогда как идея возмездия («мести»), по мнению философа, содержится в самом учении, а именно в идеях Страшного Суда, ада и рая [25]. С точки зрения философа как раз это и выражает рабское (жертвенное) сознание христианина или иудея. Относительно других монотеистических религий, можно сказать, что в любом случае, идея возмездия в другой жизни содержится также в учениях ислама. Поэтому общество, исповедующее ислам, также могут быть подвержено виктимизации.

Переходя к идее «травмы» в работе «Я и Оно», З. Фрейдом описано, что «травма» является вытеснением предсознательных желаний в зону бессознательного, причиной чего являлись моральные императивы, выдвинутые «Идеальным Я». Результатом давления «Идеального Я» является чувство вины, поглощающее человека и делающего его «большим» [37]. Известно, что теория сознания Фрейда ограничена главным образом идеей сексуальности. Однако сам механизм сознания, изложенный психоаналитиком, можно применить к понятию «государство-жертва», так как социум государства-жертвы, на которое было оказано влияние тоталитарного или авторитарного политического режима в целом испытал травму и подобное чувство вины в силу того, что в процессе правления такими органами власти были осуществлены политические репрессии из-за критического отношения к самой власти [18]. Как это происходило в странах бывшего СССР, а также таких стран, как Ливия и Египет.

Однако идея травмы здесь не является единственной, поскольку травма, по всей вероятности, выходит за рамки одного индивида. Таким образом, в обществе возникает тайна. Так, например, полагает Ж.-Фр. Лиотар в работе «Хайдеггер и евреи» [22]. В этом очерке французский философ-постмодернист предполагает, что возможно так называемое «отцеубийство», непризнанное «евреями», было ими вытеснено вследствие сильной травмы и такое вытеснение стало их «тайной». Подобное сокрытие или, скорее, непонимание тайны вызывало гнев у представителей иных культур, что приводило, а порой и приводит к частым конфликтам [22]. Как бы то ни было, «тайна», надо думать, является одним из существенных признаков «государства-жертвы» ввиду того, что идея «тайны» содержится в разных религиозных воззрениях, повлиявших на социум государства-жертвы. Например, утаивание (молчание, безмолвие, тайна) стало одним из основных практик исихазма. Следует обозначить, что исихазм представляет собой учение православной христианской церкви, что повлияло на сознание восточных славян. Рассматривая исихазм, С.С.Хоружий полагает, что процесс утаивания или молчания необходим для личностного становления и единения с Богом, но в государствах-преемниках с тоталитарным и коммунистическим режимом тайна меняет свое значение и под влиянием идеологии, а также политических репрессий и т.п. она может возникнуть на основе чувства вины и страха насилия (здесь характерна преемственность религиозного сознания восточных славян представителями последующих государств (Российской империи, СССР и странами постсоветского пространства)) [41]. Поэтому данное чувство и страх, будучи утаенными и таким образом оказывая воздействие на социум, может виктимизировать последний либо выразиться в массовой агрессии.

Возможно, если обществу присущи такие признаки, то есть «*травма*», «*тайна*» и «*месть*», и на само общество осуществляется давление социально-экономических факторов, то в конечном итоге такое положение дел может привести к социальной истерии (по З. Фрейду) [37]. В свою очередь, социальные изменения открывают тайну своего молчания, состоящую в желании переустроить свое государство. Такой социум может быть уподоблен открытой нелинейно диссипативной системе, сталкивающейся с замкнутой линейной системой органов власти, а его социальная энтропия может привести к точке бифуркации (конфликтам), выплескивая внутренний социальный хаос наружу [17]. Так как индивид данного государства, возможно, испытывает страх (в особенности страх наказания), заложенный в подсознании, и ему приходится присоединяться к единомышленникам, чтобы совместными усилиями повлиять на развитие государства и противостоять, одолевающие его фобии. Тем самым он невольно содействует образованию единоподчиненных субъектов или попросту толпы, в которой личная ответственность, как правило, переходит к человеку, наделенному способностью совершать, так называемые рациональные поступки, то есть «*пассионарному лидеру*» (по Л.Н. Гумилеву) [10]. А уже в самом социуме под суггестией «*пассионария*» могут возникнуть революции, массовые беспорядки и т.д., по причине чего появляются новые жертвы. Таким образом, «*страх*», «*толпа*», «*ответственность*» выступают в качестве необходимых составляющих государство-жертва.

И последнее, как было изложено выше, в современном мире, практически не существует национальных государств и все же в любом социуме присутствует разделение на «*свой-чужой*» [12; 43]. А в таком явлении, как государство-жертва под влиянием экономических, социальных и т.п. факторов такое разделение преобладает, поскольку «*чужой*» представляет собой обидчика (агрессора) по отношению к которому общество государства-жертвы восстает. Поэтому разделение на «*свой-чужой*» является признаком феномена государство-жертвы.

Исходя из проведенного анализа понятий «государство» и «жертва», а также существенных признаков данного феномена, можно определить понятие «государство-жертва». «*Государство-жертва*» в широком смысле – это общество, организованное в территориальной замкнутости и имеющее определенный политический статус, который

закрепляется или закреплен в нормативно-правовых актах; в узком смысле, это общество, обладающее вышеперечисленными свойствами, а также сформировавшееся под влиянием негативных экономических, социальных и политических факторов, представители которого обладают характерными признаками жертвы, выраженные в негативном отношении к праву, (в особенности обмане и др.), страхе (боязне отстоять свои права), молчаливом подчинении и нарастающей агрессии, в итоге, выражающейся в массовом негодовании (революциях и массовых беспорядках). Все же все вышеупомянутые страны (в частности, Украина, Ливия, Египет, Тунис, Сирия) обладают характерными признаками, так как каждое из этих государств, так или иначе, находилось в составе другой страны, черпающей ресурсы каждой из этих стран. Они также претерпели тоталитарный или авторитарный режим с его негативными последствиями, который в результате революции был снят. В виду чего, каждое из таких государств нестабильно и находится на переходном этапе от тоталитарного режима к демократическому режиму либо к мусульманской государственности.

Можно заключить, что «государство-жертва» – это новый современный тип государства, поскольку возрастает количество стран с подобными признаками. Однако охарактеризованные выше сущностные черты в основном негативного характера, а посему препятствуют обществу перейти к действительной демократии. Поэтому, резюмируя написанное выше, необходимо отметить, что такому социуму для преодоления жертвенного сознания требуется переосмыслить, а также укрепить моральные ценности и социальные ориентиры, объединяющие общество такого государства и развивающие сильного индивида (как в моральном, так и в физическом плане). Равно как провести ряд правовых реформ, в том числе образования, учитывая написанное выше и обращая внимание на потребности среднего индивида и европейский опыт в сообразной сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аврелий А. О граде Божьем / А. Аврелий. – Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2000. – 1296 с.
2. Аквинский Ф. Трактат о сохранении и управлении творением / Ф.Аквинский // Сумма теологий. – Ч. 1. – В. 75 – 119. – Т. 3. – К.: Эльга, Ника-Центр, 2005. – С. 360 – 551.
3. Бойко В.С. Философский смысл понятия «человечество» в контексте Нюрнбергского процесса / В.С.Бойко // Ученые записки Таврического университета им. В.И. Вернадского. – Серия: Философия. Культурология. Политология. Социология. – Т. 24 (65), 2013. – №1-2. – С. 99 – 106.
4. В бюджет США внесены средства на поддержку «стран-жертв» российской агрессии // Русский мир. – 2015. – Февраль. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://worldru.ru/index.php?nma=news&fla=stat&nums=37484>
5. В России открывается первый музей жертв США и НАТО // Полит.ру. – 2014. – Июнь. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://polit.ru/news/2014/04/17/victims/>
6. Гегель Г.Ф.В. Философия права / Г.Ф.В.Гегель; Пер. с нем. Д.А. Керимов, В.С. Нерсисянц. – М., 1990. – 524 с.
7. Геллнер Э. Нации и национализм / Э.Геллнер. – М.: Прогресс, 1991 – 114 с.
8. Гоббс Т. Левиафан или Материя, форма власть государства церковного и гражданского. – М., 2001. – 250 с.
9. Грицак Я.: як надати сенсу нашому безсенсовному становищу. – 2013. – Лютий. – Електронний ресурс: <http://zz.te.ua/yaroslav-hrytsak-yak-nadaty-sensu-nashomu-bezsensovnomu-stanovyshchu/>
10. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли /Л.Н. Гумилев. – М.: Эксмо, 2007. – 750 с.
11. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений ООН от 29.11.1985 // Официальный сайт ООН. – Электронный ресурс. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/power.shtml
12. Довгополова О.А. Другое, Чужое, Отторгаемое как элементы социального пространства: Монография / О.А.Довгополова. – Одесса: СПД Фридман, 2007. – 300 с.
13. Жирар Р. Насилие и священное / Р.Жирар / Пер. с французского С. Дашевского – М., 2000 г. – 400 с.
14. Кант И. К вечному миру / И.Кант // Сочинения в 6 томах. – Т. 6. – М., 1965. – С. 257 – 311.
15. Кант И. Критика практического разума / И.Кант // Сочинения в 6 томах. – Т. 4, Ч. 1. – М., 1965. – С. 331 – 505.
16. Кельзен Г. Чистое учение о праве / Г. Кельзен // К XIII конгрессу Международной ассоциации правовой и социальной философии (Токио, 1987) / Отв. ред.: В.Кудрявцев; Пер.: С.Лезов. – Вып. 1 – М., 1987. – 195 с.
17. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основные принципы синергетического мировоззрения / Е.Н.Князева, С.П.Курдюмов. – Режим доступа: <http://spkurdyumov.ru/philosophy/osnovnyye-principy-sinergeticheskogo-mirovozreniya/>
18. Кравченко П.А. Вітчизняний культурно-історичний досвід як основа інтеграції України в європейський простір / П.А.Кравченко // Актуальні проблеми філософії та соціології. – 2014. – № 1. – С. 49 – 57.
19. Леві Б.-А. Готель Європа / Б.-А.Леві // Одеський Національний театр Опери та балету, 8 серпня 2014. – 158 с.
20. Ливия – новая жертва боевиков «Исламского государства» // Biznes-portal.com. – 2015. – Февраль. – Электронный ресурс: <http://www.biznes-portal.com/New.aspx?newid=50658>
21. Линц Х., Степан А. Государственность, национализм и демократизация / Х.Линц, А.Степан // Полис, 1997. – № 5. – Режим доступа: http://www.polisportal.ru/index.php?id=120&page_id=51
22. Лиотар Ж.-Фр. Хайдеггер и «евреи» / Ж.-Фр. Лиотар / Пер. с франц. В.Е.Лапицкого. – СПб., 2001. – 187 с.
23. Локк Дж. Два трактата о правлении / Джон Локк. – Т. 3. – М., 1988. – С. 137 – 405.
24. Нестеренко С. Зачем государство воспитывает жертв? / С.Нестеренко // Лига. Блоги. – 2008. – Январь. – Электронный ресурс: <http://blog.liga.net/user/nesterenko/article/1352.aspx>

25. Ницше Ф. Генеалогия морали / Ф.Ницше. – Спб., 2008. – 224 с.
26. Новгородцев П., Муромцев С., Киреев Н. Немецкая историческая школа права / П.Новгородцев, С.Муромцев, Н.Киреев. – Челябинск: Социум, 2010. – 516 с.
27. Нозик Р. Анархия, государство и утопия / Р. Нозик; пер. с англ. Б. Пинскера. – М.: ИРИСЭН, 2008. – 424 с.
28. Платон. Избранное / Платон / Пер. с древнегр. А.Ф. Лосев. – М.: АСТ, 2006 – 532 с.
29. Ролз Дж. Теория Справедливости / Джон Ролз. – Новосибирск, 1995. – 500 с.
30. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты / Жан-Жак Руссо. – М., 1998. – 416 с.
31. Савиньи К.Ф. Система современного римского права / К.Ф.Савиньи; пер. с нем. Г. Жигулина; под. ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. – М.: Статут, 2011. – Т. 1. – 510 с.
32. Туляков В.А. Виктимология: Монография / В.А. Туляков. – Киев, 2003. – 148 с.
33. Украина воспринимается миром как глубоко несчастное государство, страна-жертва. – 2011. – Режим доступа: [//censor.net.ua/news/180537/ukraina_vosprinimaetsya_mirom_kak_gluboko_neschastnoe_gosudarstvo_stranajertva](http://censor.net.ua/news/180537/ukraina_vosprinimaetsya_mirom_kak_gluboko_neschastnoe_gosudarstvo_stranajertva)
34. Ученый: история Украины – это история страны-жертвы, а России – страны-победительницы // Guru.ua. – 2009. – Февраль. – Электронный ресурс. – Режим доступа: http://news.guru.ua/news/54954/Uchenyj_istorija_Ukrainy_ehto_istorija_strany_zhertvy_a_Rossii_strany_pobeditelnicy.html
35. Филатов С. Эксперты о новых типах войн на примере Сирии: формы борьбы становятся другими. – 2013. – Май. – Электронный ресурс: <http://serfilatov.livejournal.com/1074753.html>
36. Франкл В. Человек в поисках смысла / В.Франкл. – Москва, Прогресс, 1990 г. – 196 с.
37. Фрейд З. Я и Оно / З.Фрейд. – Тбилиси: Мерани, 1991. – 254 с.
38. Хабермас Ю. Кантова идея вечного мира – из 200-летней исторической перспективы / Ю.Хабермас // Вовлечение другого. Очерки политической теории. – СПб., 2001. – С. 277 – 332.
39. Хабермас Ю. Спор о прошлом и будущем международного права. Переход от национального к постнациональному / Ю.Хабермас // Вопросы философии. – 2004. – № 8. – С. 12 – 18.
40. Харт Г.Л.А. Понятие права / Г.Л.А. Харт. – Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петербур. ун-та. 2007. – 302 с.
41. Хоружий С.С. Диптих безмолвия. Аскетическое учение о человеке в богословском и философском освещении / С.С.Хоружий. – М., 1991. – 137 с.
42. Цибра М.Ф. Свідомість та громадянське суспільство в умовах трансформаційних процесів в Україні / М.Ф.Цибра // Актуальні проблеми філософії та соціології. – 2014. – № 2. – С. 65 – 69.
43. Чекан Н.И. Два подхода к пониманию метафоры: О. Фрейденберг и М. Бахтин / Н.И.Чекан // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2014. – № 6. – Т. 6. – Ч. 2. – С. 175 – 179.
44. Шевцов С.П. Метаморфозы права / С.П. Шевцов. – Одесса: Освіта України. – 448 с.
45. Шмитт К. Понятие политического // Вопросы социологии. – 1992. – № 1. – С. 37 – 67.

*Рекомендовано до друку науковим керівником к. філос.н., доц. Е.І. Мартинюком
Стаття надійшла до редакції 31.05.2015*